

По запросу Воронежской областной Думы о проверке конституционности статей 19 и 20 Закона Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы"

Определение · № 96-О · от 04.06.1998 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Воронежской областной Думы о проверке
конституционности статей 19 и 20 Закона Воронежской области "О
статусе депутата Воронежской областной Думы"

город Москва 4 июня 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Э.М.Аметистова, Н.Т.Ведерникова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Воронежской областной Думы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. Оспариваемый Воронежской областной Думой Закон Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы" был принят 13 июля 1994 года, повторно принят 24 августа 1994 года. Законами Воронежской области от 29 августа 1994 года, от 21 ноября 1994 года и от 10 января 1995 года в него внесены изменения. Заявитель - Воронежская областная Дума просит Конституционный Суд Российской Федерации подтвердить конституционность содержащихся в статьях 19 и 20 Закона положений о неприкосновенности депутатов Воронежской областной Думы в сфере уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального права, особых условиях привлечения их к уголовной и административной ответственности, иных исключениях из общих правил уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального законодательства, в том числе касающихся порядка задержания, ареста, обыска, личного досмотра, досмотра жилища, имущества и используемых транспортных средств; а также положений о том, что все такого рода меры не могут быть применены без согласия самой Думы, а вопрос о лишении депутата неприкосновенности решается Думой по представлению прокурора области.

По мнению Воронежской областной Думы, указанные положения подлежат действию вопреки официально принятому решению федеральных органов государственной власти и их должностных лиц об отказе применять и исполнять их как не соответствующие Конституции Российской Федерации, каковым заявитель считает арест депутата Воронежской областной Думы, произведенный 28 марта 1998 года Управлением внутренних дел Воронежской области Министерства внутренних дел Российской Федерации с санкции прокурора области, т. е. без соблюдения правил, установленных этими положениями.

2. Положения, такие же как содержащиеся в статьях 19 и 20 Закона Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы", уже рассматривались Конституционным Судом Российской Федерации в деле о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы (постановление от 30 ноября 1995 года). Вопрос о неприкосновенности депутатов областной Думы рассматривался им и в деле о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного закона) Тамбовской области (постановление от 10 декабря 1997 года).

Давая оценку этим положениям с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Депутатская неприкосновенность может устанавливаться законодателем субъекта Российской Федерации. Областная Дума в пределах своей компетенции вправе предусмотреть, что ее депутаты, в том числе по истечении срока своих полномочий, не могут быть привлечены к ответственности за высказанное мнение, позицию при голосовании и другие действия, соответствующие депутатскому статусу, если при этом со стороны депутата не были допущены нарушения, ответственность за которые предусмотрена федеральным законодательством.

Положение о том, что депутат областной Думы обладает на территории области депутатской неприкосновенностью в течение всего срока своих полномочий, нельзя интерпретировать как установление общего принципа, исключающего ответственность депутатов областной Думы. Данное положение, если оно не связано с какими-либо изъятиями для депутатов при привлечении их к уголовной и административной ответственности, установленной федеральным законом, не вторгается в сферу ведения и полномочий Российской Федерации и, следовательно, не может оцениваться как противоречащее Конституции Российской Федерации.

Для депутатов и кандидатов в депутаты в органы власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления общий принцип гарантий их деятельности, в том числе в связи с привлечением к уголовной ответственности и к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, в определенной степени уже урегулирован федеральным законом.

Так, статьей 35 (пункт 4) Федерального закона от 19 сентября 1997 года "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" предусмотрено, что зарегистрированный кандидат не может быть привлечен без согласия прокурора (соответственно уровню выборов) к уголовной ответственности, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке; при даче согласия на привлечение к уголовной ответственности, арест прокурор обязан известить избирательную комиссию, осуществившую регистрацию кандидата. До вступления в силу данного законодательного акта действовало аналогичное положение Федерального закона от 6 декабря 1994 года "Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации" (часть пятая статьи 22). Федеральный закон от 28 августа 1995 года "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" устанавливает, что депутаты, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления на территории муниципального образования не могут быть задержаны (за исключением случаев задержания на месте преступления), подвергнуты обыску по месту жительства или работы, арестованы, привлечены к уголовной ответственности без согласия прокурора субъекта Российской Федерации (часть седьмая статьи 18).

Таким образом, в данном вопросе федеральный законодатель связывает гарантии деятельности депутата с обязательным подключением полномочий прокурора вышестоящего уровня. Этот порядок не нарушает процессуальных механизмов в сфере уголовной и административной ответственности, установленных федеральным законодательством в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

3. Согласно Конституции Российской Федерации вопросы неприкосновенности депутатов, затрагивающие аспекты уголовного и уголовно-процессуального законодательства, находятся в ведении Российской Федерации и по ним принимаются федеральные законы (статья 71, пункт "о"; статья 76, часть 1); административное и административно-процессуальное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "к" части 1); по предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2).

Из приведенных конституционных положений вытекает, что законодательство субъекта Российской Федерации не может исключать возможность привлечения депутата своего законодательного (представительного) органа к уголовной либо административной ответственности, установленной федеральным законодательством, и тем самым определять не предусмотренные Конституцией Российской Федерации и федеральным законом порядок осуществления правосудия и судопроизводства, а также особые полномочия и порядок деятельности прокурора субъекта Российской Федерации.

Исходя из этого, положения об особых условиях привлечения депутатов Калининградской областной Думы к уголовной и административной ответственности, а также об иных исключениях из общих правил уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального законодательства постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности статей 23 и 24 Временного положения об обеспечении деятельности депутатов Калининградской областной Думы признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статья 71 (пункты "г", "о"), 72 (пункты "к", "н" части 1), 76 (части 1, 2 и 5), 77 (часть 1), 118, 120 (часть 1), 129 (часть 5). Данное постановление сохраняет свою силу.

4. Согласно пункту 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в принятии обращения к рассмотрению в случае, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу. Поскольку статьи 19 и 20 Закона Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы" содержат такие же положения, которые уже были предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, и по ним вынесено постановление, сохраняющее свою силу, запрос Воронежской областной Думы не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Согласно статье 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации и части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" положения нормативного акта, признанные неконституционными, утрачивают силу. Согласно части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" признание отдельных положений нормативного акта не соответствующими Конституции Российской Федерации является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, содержащих такие же положения, какие были предметом обращения; положения этих нормативных актов не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

Следовательно, и положения об особых условиях привлечения депутатов законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации к уголовной и административной ответственности, а также об иных исключениях из общих правил уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального законодательства, содержащиеся как в статьях 19 и 20 Закона Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы", так и в иных нормативных актах субъектов Российской Федерации, не могут применяться судами, органами и должностными лицами и подлежат отмене в установленном порядке.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и третьей статьи 79, частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Воронежской областной Думы, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено

постановление, сохраняющее свою силу.

2. Положения статей 19 и 20 Закона Воронежской области "О статусе депутата Воронежской областной Думы", устанавливающие неприкосновенность депутатов в сфере уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального права, особые условия их привлечения к уголовной и административной ответственности, иные исключения из общих правил уголовного, уголовно-процессуального, административного и административно-процессуального законодательства, в том числе касающиеся порядка задержания, ареста, обыска, личного досмотра, досмотра жилища, имущества и используемого им транспортного средства, а также положения о том, что все такого рода меры не могут быть применены без согласия самой Думы, а вопрос о лишении депутата неприкосновенности решается Думой по представлению прокурора области, равно как и такие же положения любых других нормативных актов субъектов Российской Федерации, подлежат отмене в установленном порядке и не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", в официальных изданиях органов государственной власти Воронежской области, а также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя

Конституционного Суда

Российской Федерации Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Н.В.Селезнев

№ 96-О